

— О, ничего особенного. Послезавтра вечером я отправляюсь на Гору Цзинмин участвовать в гонках, вот, готовлю машину. — У Тянь окинул взглядом своего любимца и ответил небрежным тоном.

— А! Брат Тянь, ты собираешься участвовать в гонках на Улин Хунгуан? Да еще и на Горе Цзинмин? — Ли взвыл так, будто услышал нечто совершенно немыслимое.

— Чего ты орешь! Тоже мне, удивил. Иди лучше принеси мне запчасти из списка. — У Тянь пихнул парня Ли ногой и сунул ему в руки заготовленный перечень.

Парень Ли, всё еще пребывая в шоке, побрел к складу, то и дело оглядываясь.

— Старый друг, пришло время твоей легендарной сущности вырваться наружу. — У Тянь смотрел на этот классический, донельзя классический Улин Хунгуан, и в его глазах промелькнула ностальгия.

Он купил эту машину вскоре после того, как оправился от потрясения после той давней аварии, потратив на нее последние сбережения, так что для него она значила очень многое.

— О чем вы тут кричите? Какой еще Улин Хунгуан?

Погруженный в свои мысли У Тянь был прерван этим вопросом. Он обернулся и увидел дядюшку Лю, который вошел в мастерскую с озадаченным видом.

— А, ничего особенного, просто обсуждали машину, которую надо починить, — У Тянь указал на стоящее перед ним авто.

Дядюшка Лю нахмурился: — Сяо Тянь, я же говорил, что сегодня мы заказы не берем. Сосредоточься на подготовке к гонкам.

— Э-э... ну... — У Тянь лихорадочно искал повод, чтобы успокоить дядюшку Лю.

Хотя внешне машина выглядела как обычный Хунгуан, внутри скрывалась начинка топового гоночного болида. Однако непосвященным это всё равно казалось чем-то несерьезным. У Тянь планировал побереечь сердце дядюшки Лю и рассказать всё после завтрашних испытаний — так старику было бы легче смириться.

Но не успел У Тянь договорить, как парень Ли выкатил из склада тележку, нагруженную запчастями.

— Дядюшка Лю, эта Улин Хунгуан — не заказ. Брат Тянь готовит её для гонок на Горе Цзинмин послезавтра.

Услышав это, дядюшка Лю застыл. Он посмотрел на Улин Хунгуан, потом на У Тяня, и в его взгляде читалось полное неверие, смешанное с горькой обидой от того, что его так «предали».

— Сяо Тянь, ты... как ты мог... — Дядюшка Лю схватился за сердце, его тело пошатнулось.

Увидев это, У Тянь испугался, что старик сейчас выдаст что-то вроде ты меня предал, а потом рухнет без чувств. Он бросился вперед, подхватил его под руки и крикнул парню Ли: — Чего встал? Инструменты приготовил?

Парень Ли, не понимая, что происходит, осознал, что одним своим словом довел начальника до сердечного приступа, и побелел как мел. От такого окрика он, спотыкаясь, бросился выполнять поручение.

У Тянь усадил дядюшку Лю на стул, налил стакан теплой воды и подал ему. Он принялся поглаживать старика по спине, пытаясь успокоить: — Дядюшка Лю, переведите дух, выслушайте меня. Всё совсем не так, как вы подумали.

Дядюшка Лю сделал глоток, почувствовал, что дыхание выравнивается, и посмотрел на У Тяня. Он молчал, но в его глазах читалось: лучше тебе всё объяснить, иначе я здесь на месте и скончаюсь.

— Дядюшка Лю, эта машина действительно подготовлена для гонок, но это не простой Хунгуан. По своим характеристикам она ничем не уступает топовым спортивным автомобилям.

Далее У Тянь принялся подробно рассказывать о двигателе, каждой детали и концепции доработок.

...

Спустя пятнадцать минут У Тянь залпом допил воду из стакана и посмотрел на дядюшку Лю: — Ну что, теперь вы мне верите?

— Звучит, конечно, неплохо, но машина слишком громоздкая. По сравнению с настоящими гоночными болидами она всё равно проигрывает, — дядюшка Лю всё еще был настроен скептически.

— Эх, дядюшка, ну вы не понимаете! Кто я такой? Маленький принц ремонта, бог авторынков! Разве я мог не учесть такую деталь?

— Подумайте сами: что такое Гора Цзинмин? Это серпантин, крутые склоны и множество поворотов. Машине приходится постоянно переключать передачи. А что происходит при частом переключении? — У Тянь вопросительно посмотрел на дядюшку Лю.

— И что? — не понял тот.

— Теряется устойчивость, дядюшка! А потеряешь устойчивость — потеряешь управление, и до беды недалеко. Мой Хунгуан другой. У него массивный кузов, отличная стабильность. Даже при переключении передач его не занесет. Это наше преимущество, разве не логично?

— Э-э... пожалуй, в этом что-то есть, — дядюшка Лю отхлебнул воды и смущенно добавил: — Сяо Тянь, прости, я тебя неправильно понял.

— Ничего страшного, дядюшка, это я плохо объяснил. — У Тянь поднял голову, изображая обиду и невольное одиночество человека, которого не понимают.

Видя такое выражение лица, дядюшка Лю поспешил ретироваться: — Ну, тогда не буду мешать, продолжай настраивать машину. — И он поспешно удалился.

— Фух... Ну и задачка! — как только дядюшка Лю скрылся, У Тянь тут же вернулся к обычному состоянию.

— Брат Тянь, неужели Улин Хунгуан и правда такая мощная, как ты сказал? Может, мне тоже купить одну, а ты мне её затюнингуйешь? — тихо прошептал парень Ли, подкрадываясь ближе.

У Тянь допил остатки воды и отвесил парню подзатыльник: — Мозгами пораскинь. И придержи язык, видел, до чего ты дядюшку Лю довел?

— Ой... понял. — Парень Ли потер ушибленное место с обиженным и недоуменным видом.

— Ладно, пора за работу. — У Тянь отставил стакан и направился к машине. Парень Ли тут же последовал за ним.

Пролетел день. К восьми вечера У Тянь установил последнюю шину, выпрямился и потянулся.

— Ну вот, наконец-то. Завтра испытаем, а там видно будет, что еще подправить.

— Пошли, перекусим. — У Тянь повернулся к парню Ли.

Они вышли из мастерской и поужинали неподалеку. У Тянь отправил Ли домой, а сам вернулся, зашел в цех и сел в салон Улин Хунгуан. Он завел двигатель и замер, прислушиваясь к рыку, который совершенно не вязался с кузовом автомобиля. Так он просидел три минуты, затем заглушил мотор, вышел, запер мастерскую и тоже отправился домой.

На следующее утро, ровно в семь часов, в тридцати километрах от авторынка на территорию

гоночного трека под яростный рев мотора въехал Улин Хунгуан. Прохожие то и дело оборачивались, провожая машину изумленными взглядами.

— Дядюшка Лю, думаю, этот трек подойдет. Здесь много поворотов, круг около семи километров — почти как на Горе Цзинмин. — У Тянь остановил машину на стартовой линии и посмотрел на дядюшку Лю.

— Хорошо, пусть будет этот. Сделай круг, привыкни к трассе, а потом засечем время.

— Договорились! — У Тянь кивнул. Как только дядюшка Лю вышел, он медленно подогнал машину к линии старта.

Затем он вдавил педаль газа в пол, и под грохот двигателя Улин Хунгуан, словно серебристая молния, сорвался с места.

Вскоре круг был завершен, и машина вернулась на старт. У Тянь взглянул на таймер — две минуты пятьдесят девять секунд, почти три минуты. Результат был ниже среднего для топовых гоночных авто, но вполне ожидаемый. Во время заезда его главной задачей было прочувствовать машину и освоиться. Поэтому он не всегда выбирал оптимальную траекторию на поворотах и не выжимал максимум скорости на прямых участках.

— Состояние нормальное. Теперь проедь на полную, замерим время круга, — сказал дядюшка Лю.

<http://bllate.org/book/21990/2286086>